

**Актуальные
проблемы филологии:
античная культура
и славянский мир**

Сборник научных статей

Минск
РИВШ
2011

УДК 80(061.3)
ББК 81
А43

Рекомендовано
Ученым советом филологического факультета
Белорусского государственного университета
(протокол № 3 от 16 декабря 2010 г.)

Редакционная коллегия:
доктор филологических наук *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук *Л. А. Козловская*;
кандидат филологических наук *О. Г. Прокопчук*;
доктор филологических наук *Е. Н. Руденко*;
кандидат филологических наук *Е. С. Суркова*;
кандидат филологических наук *Г. И. Шевченко* (отв. ред.);
К. А. Тананушко (отв. секретарь)

*Выражаем искреннюю благодарность Посольству Республики Польша
в Республике Беларусь, а также лично советнику Посольства госпоже
Эльзбете Щепаньской-Домбровской за помощь в организации
научной конференции и публикации материалов*

**Актуальные проблемы филологии: античная культура и
славянский мир** : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; отв. ред.
Г. И. Шевченко. — Минск : РИВШ, 2011. — 280 с.
ISBN 978-985-500-428-9.

В сборник включены статьи белорусских и зарубежных исследователей, посвященные различным аспектам славянского и общего языкознания, а также классической филологии (история славянских и классических языков, этимология, описание лексической и грамматической систем современных и древних языков, лингвоэтика, когнитивная лингвистика, диалектология, проблемы перевода и др.).

Рекомендуется славистам, филологам-классикам, специалистам в области диахронной лингвистики, истории, истории культуры.

УДК 80(061.3)
ББК 81

ISBN 978-985-500-428-9

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2011

А. МЕРЗЛЯКОВА
АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПТА

Исследование способов вербализации концептов и категорий, отражающих определенное видение мира человеком, является основной целью современной когнитивной лингвистики, одним из способов проникновения в языковое сознание человека, позволяющих понять механизмы категоризации и концептуализации действительности. Язык оказывается основным средством доступа к разуму человека, к концептуальным системам, позволяющим понять, как формируются знания о мире [Кубрякова 2001: 9].

В процессе познания действительности в сознании индивида формируется определенная совокупность упорядоченных знаний о мире — концептосфера, складывается индивидуальная когнитивная картина мира. Констелляция индивидуальных концептосфер образует когнитивную картину мира социума, которая не является механическим сложением индивидуальных картин мира, а представляет собой, как справедливо отметили З. Д. Попова и И. А. Стернин, «общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа» [Попова, Стернин 2002: 5]. Концепт — это сложное ментальное образование, отражающее не только знания, но и наивные представления об окружающей действительности, о самом человеке, его месте и роли в этой действительности, его внутреннем мире и взаимоотношениях с другими людьми и миром; это продукт познавательной, культурной и социальной деятельности, в котором аккумулируется весь опыт социума в ходе активного освоения мира.

В российской лингвистике существуют разные подходы (их анализ см. Мерзлякова 2010: 82—102), при этом *предметом* изучения становятся разные аспекты концепта. Рассмотрим эти подходы на примере анализа концепта «цвет».

При *лингвокогнитивном* подходе акцент делается на познавательной стороне концепта, который рассматривается как результат деятельности по фрагментации и категоризации знаний и представлений о действительности (а не самой действительности, как отмечается в ряде работ). В этом случае применяются методы когнитивной лингвистики.

Например, концепт «цвет» многоаспектен, и сложен по структуре, и парадоксален по природе. Цвет — это свойство света вызывать определенные зрительные ощущения в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого света. Другими словами, это субъективная качественная характеристика, которая зависит от психофизиологического состояния человека и от специфических свойств индивидуального глаза. В то же время цвет — это объективное физическое явление. Поскольку

цвет — это свойство, то основным средством вербализации концепта «цвет» являются прилагательные. Схематично структуру концепта можно представить в виде сложного поля, состоящего из ядра и периферии.

Ядро концепта вербализуют имена основных цветов (фр. *blanc, noir, rouge, bleu, vert, jaune, violet, brun*; англ. *white, black, red, blue, green, yellow, violet, brown*; рус. *белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый, фиолетовый, коричневый*). Отнесение этих прилагательных к ядру вызвано следующими причинами: они служат основой для образования как синонимических групп внутри поля (например, *красный* — *кровавый, алый, пурпурный, пунцовый, кумачовый, карминный, маков цвет* и т. д.), так и для формирования блоков цветов одного оттенка (например, *красный* — *бордовый, малиновый, свекольный, багряный, рубиновый, томатный*). Кроме того, от них чаще всего образуются сложные названия оттенков (*ярко-красный, темно-красный*), а также синтетические формы с выражением интенсивности (*красноватый, беленький* и т. п.).

Ближе всего к ядру расположены прилагательные, обозначающие оттенки цветов. Во-первых, сюда относятся простые прилагательные, которые включаются исследователями в основные цвета — *розовый / pink / rose; серый / grey / gris*. Во-вторых, производные прилагательные, образованные при помощи суффиксов: *голубоватый / bleuâtre / bluish*. В-третьих, сложные прилагательные: *светло-синий / bright blue / bleu clair*. Прилагательные данной группы образованы при помощи модификаторов, которые выражают интенсивность, насыщенность, яркость и чистоту цвета.

Следующая группа прилагательных обозначает сложные цвета, например: *сине-зеленый / blue green / bleu-vert*. Их значения отсылают сразу к двум эталонам, поскольку собственный эталон оказывается трудно определяемым.

Концепт «цвет» вербализуется также относительными прилагательными, образованными от имен существительных и указывающими своей формой на эталонный носитель признака (*лимонный / lemon / citron* — «имеющий цвет лимона», сюда же мы относим прилагательные *оранжевый / orange / orange* — «имеющий цвет апельсина»). Обозначение цвета у этих прилагательных является вторичным, производным.

Цветовое прилагательное служит производящей основой для дериватов, расширяющих структуру концепта за счет привлечения дополнительных смыслов. Так, глаголы типа (*по-)**краснеть / rougir / redden* и глагольные сочетания, образованные по модели V + Adj (*становиться красным / devenir rouge / turn red*), указывают на изменение цветового признака предмета. Таким образом, концепт «цвет» обладает не только статической характеристикой, но и предстает динамическим, изменяющимся: цвет может появиться, измениться и исчезнуть под воздействием внутренних и внешних причин.

Главная особенность концепта «цвет» состоит в том, что цвет как таковой не существует независимо. Поэтому исследуемый концепт оказывается, с одной стороны, «растворенным» в других концептах (цвет неотделим от предметного мира, поэтому концепт «цвет» входит в другие «предметные» концепты), с другой стороны, имеет самостоятельное существование, поскольку цвет уверенно выделяется носителями языка. О восприятии цвета как самостоятельного явления свидетельствует наличие существительных, обозначающих цветовой признак, например, *белизна, чернота, краснота, желтизна, синева, голубизна, зелень, синь, зеленый* и т. д. / *blancheur, noirceur, rougeur, jaune, bleu, azur* и т. д. / *whiteness, blackness, redness, yellow(ness), blue(ness)* и т. д.

Концепт «цвет» связан с другими концептами, входящими в более сложный концепт «физическое восприятие». Именно поэтому легко осуществляются переносы от одного концепта к другому. Так, в русском и французском языках наблюдаются переходы: Цвет → Температура (*charbon rouge / красное от огня железно / red-hot*).

Так как цвет — это свойство света вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения, то концепт «цвет» входит в концепт «свет» в виде одного из его фреймов. Отсюда в языке такие словосочетания, как *яркие цвета, блестящие краски, темный красный, матовый цвет / bright colour, dim colour / couleurs brillants, couleurs mates* и другие.

Психолингвистический подход выдвигает на первый план личностный фактор в формировании и реализации концепта в повседневной коммуникации, подчеркивает его спонтанный, аффективный характер, часто зависящий от конкретной ситуации.

В языке связь цветовых ощущений с психическим и эмоциональным состоянием проявляется в переносных значениях цветоименований. Метафорические переносы в семантике прилагательных вскрывают более тонкие, визуально не воспринимаемые отношения. Наиболее типичными видами переносов становятся следующие переходы: Цвет → Эмоция, Цвет → Оценка. Например, прилагательные цветообозначения используются для характеристики эмоциональных состояний человека: *blue fear / peur bleue / синий от страха; yellow mood (ревнивое настроение); he has a yellow streak on him (он трусоват)* и т. п. Или передают оценку: *голубая мечта / azure moments / voir tout en bleu. Обороты багроветь от гнева, чернеть от горя, белеть от страха, краснеть от стыда, синеть от холода, зеленеть от зависти / devenir tout rouge de colère, pâlir de peur, rougir de honte / to blush till the tears, to blanch with terror, to turn green with envy* и т. п., действительно, раскрывают смысл эмоциональных отношений

между психическим, физиологическим (например, окраской кожного покрова) и физическим (внешней средой).

При лингвокультурном подходе предметом анализа являются культурологические аспекты концепта. Культурный аспект концепта «цвет» проявляется в живописи, рекламе, в цветовом символизме. Человек с древних времен придавал особое символическое значение цвету.

В языке цветовой символизм проявляется в виде «цветовых» метафор, в переносных значениях прилагательных — цветоименований, во фразеологизмах. Об этнокультурной метафорике цветообозначений написано особенно много [см., например, Тер-Минасова]. Известно, что в разных культурах символика одних и тех же цветов различна. Например, в Америке красный цвет ассоциируется с любовью, желтый — с процветанием, зеленый — с надеждой, голубой — с верностью, белый олицетворяет чистоту, спокойствие, мир, а черный — символ сложности и чрезвычайной ситуации. В Австрии наиболее популярным является зеленый цвет, в Болгарии — темно-зеленый и коричневый, Пакистане — изумрудно-зеленый, а в Голландии — оранжевый и голубой. В Китае красный цвет означает доброту и отвагу, черный — честность, а белый в отличие от общепринятого европейцами символа чистоты и святости, ассоциируется с подлостью и лживостью.

Достаточно исследованы и фразеологизмы, содержащие компонент «цвет». Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих культурологическую специфику информации, выраженную в устойчивых сочетаниях и поговорках (рус. *Не красней, девка, коров доючи, красней, девка, с парнем стоючи (в овин ходючи)*!; англ. *to see the red light* (букв. *видеть красный свет*) — *предчувствовать приближение опасности, беды* и т. п.; фр. *s'en tirer blanc comme neige* (букв. *выбраться белым как снег*) — *выйти сухим из воды*).

Социокультурный аспект. Цвет часто используется как символ социальной и даже национальной принадлежности. Так, социокультурную значимость цвета мы можем наблюдать в геральдике, в государственной символике (например, цвета национальных флагов). В Государственном флаге Удмуртской Республики черный цвет является символом земли и стабильности, красный — цветом солнца и символом жизни, белый — символом космоса и чистоты нравственных устоев. Восьмиконечный солярный знак — знак-оберег — по преданию оберегает человека от несчастий. Цветовая символика используется также спортивными клубами, фирмами и компаниями. В частности, Сбербанк использует зеленый и белый цвета в окраске фасадов отделений банка, в одежде служащих, в эмблеме. В мифологии белый цвет был символом мира и согласия (именно поэтому белый флаг используется для обозначения прекращения боевых действий), а зеленый цвет символизирует стабильность и процветание. Такая цветовая

символика позволяет создать образ Сбербанка как стабильного, надежного, достойного доверия финансового учреждения.

Социальный аспект концепта «цвет» вербализуется также в устойчивых сочетаниях, обозначающих социальную или профессиональную принадлежность людей: *белые воротнички*, *серые шинели*, *голубые (красные, зеленые, черные) береты*, *белая кость*, *черная сотня*. В английском языке: *boys in blue* (полиция); *Green Beret* — зеленые береты (особое подразделение в армии); *Green Welly Brigade* — (ирон.) в Англии средний класс, живущий в сельской местности; *redcoat* — 1) английский солдат; 2) привратник палаты лордов; 3) аниматор в летнем лагере отдыха; *blue blood* — голубая кровь. Во французском языке: *col-bleu* — 1) рабочий; 2) моряк; *casque bleu* солдат ООН; *bleu-blanc-rouge* патриот, француз, националист; *Escadron rouge* — «Красный эскадрон» (название королевской гвардии Людовика XIV); *les bérets verts* элитные войска; *les hommes verts* — немецкие солдаты во время второй мировой войны; *les petits hommes verts* — маленькие зеленые человечки, марсиане; *sang bleu* — голубая кровь.

Таким образом, концепт, являясь единицей мышления, результатом осмысления мира, имеет сложную структуру, отражающую разные способы познания и освоения действительности. Исследуя языковые и речевые элементы, через которые концепт находит свое выражение, мы можем раскрыть разные его аспекты; при этом ученый может условно выделить и ограничиться лишь одним из аспектов изучаемого концепта в соответствии с целями исследования. Но наиболее полное представление о содержании концепта можно получить лишь прибегая к междисциплинарному анализу, объединив усилия исследователей разных научных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. О когнитивной науке и когнитивной лингвистике // Обработка текста и когнитивные технологии: Сборник. Казань, 2001. С. 7—11.
2. Мерзлякова А. Х. К проблеме исследования концепта // Язык в проблемном поле гуманитаристики: монография. Архангельск: Поморский университет, 2010. С. 82—102.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. 60 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. — 624 с.